

— Нянцизы, я закончил.

Дверь тихо скрипнула, и в комнату вместе с Жуань Синшу ворвался его весёлый, звонкий голос.

Цзилинь поднял взгляд, и у него перехватило дыхание. То ли оттого, что Жуань Синшу только что вышел из купальни, то ли по иной причине, но щёки его тронул нежный румянец. В глазах, влажных и поблёскивающих в неверном свете свечей, плясали лукавые искорки.

На Жуань Синшу была лишь наспех наброшенная ночная рубаха. Иссиня-чёрные волосы тяжёлым шёлком рассыпались по плечам — он даже не удосужился их вытереть. Цзилинь невольно проследил взглядом, как капля воды сорвалась с его подбородка, прочертила дорожку по стройной шее, миновала изящную впадинку ключиц и исчезла в глубоком вырезе одежды.

Цзилинь судорожно сглотнул. Он поспешно отвёл глаза, чувствуя, как внутри нарастает необъяснимое смятение.

Жуань Синшу же, словно не замечая, насколько соблазнительно выглядит в этот миг, подошёл к столу. Налив себе воды, он с любопытством заглянул в книгу, которую держал Цзилинь.

— Нянцизы, что за книгу ты читаешь с таким упорством? Ты ведь от неё битый час не отрывался, — проговорил он, подаваясь вперёд.

Стоило Жуань Синшу приблизиться, как Цзилиня окутал его аромат — тонкий, едва уловимый запах чистого тела и свежести. Он сжал свиток так, что пальцы побелели. Резко захлопнув книгу, Цзилинь поднялся.

Ему тоже пришлось выпрямиться. Он растерянно моргнул:

— Что-то не так?

Цзилинь слегка нахмурился, стараясь придать голосу привычную холодность:

— На улице стужа, а ты разгуливаешь в одном исподнем. Простудиться не боишься? Немедленно ложись в постель.

Несмотря на ледяной тон, Жуань Синшу уловил в этих словах тень заботы. Его улыбка стала ещё шире и ярче.

— Не сердись, нянцизы, я уже иду, — ласково ответил он и добавил: — Горячая вода уже готова, иди мыться, я всё подготовил.

Цзилинь коротко кивнул. Он сделал пару шагов к двери, но почувствовал на себе чей-то взгляд. Обернувшись, он увидел, что Жуань Синшу следует за ним по пятам, взирая с нескрываемым ожиданием.

— Няцзы, может, тебе спинку потереть?

— Не нужно, — отрезал Цзилинь. — Ложись спать.

Жуань Синшу заметно приуныл, но в следующую секунду он снова просиял, стоило какой-то мысли прийти ему в голову.

— Хорошо. Тогда я буду ждать тебя... в постели.

Глядя на его довольное лицо, Цзилинь без труда догадался, о чём тот грезит. Император едва заметно поморщился, и он поспешно вышел из комнаты.

Оставшись один, Жуань Синшу направился к кровати, но, проходя мимо стола, прихватил ту самую книгу, которую читал Цзилинь. Прочитав пару страниц, он разочарованно вздохнул:

— Какая скука... И как няцзы мог так долго это изучать?

Он честно попытался вникнуть в текст, но когда Цзилинь вернулся, Жуань Синшу уже крепко спал, привалившись к спинке кровати. Книга, в которой он успел одолеть от силы две страницы, сиротливо лежала у него в руках.

Цзилинь тихо вздохнул. Похоже, амнезия не властна над истинной натурой этого человека: что до потери памяти, что после, любая книга действовала на него как лучшее снотворное.

Он осторожно забрал книгу, уложил Жуань Синшу поудобнее и поправил одеяло, но уходить не спешил. Цзилинь замер, глядя на спящего, и в его взгляде промелькнула нежность, которой он сам от себя не ожидал.

Полюбовавшись Жуань Синшу ещё мгновение, он подошёл к шкафу, достал запасной комплект постельных принадлежностей и направился к кушетке у окна. Но стоило ему положить подушку, как Жуань Синшу заворочался и открыл глаза.

— Няцзы? — он сладко зевнул и сел. — Ты уже закончил?

Цзилинь ответил коротким «угу», поправил подушку и собрался лечь, отвернувшись от кровати.

Жуань Синшу посмотрел на пустую постель, затем на Цзилиня, пристроившегося на жёсткой кушетке, и нерешительно спросил:

— Нянцзы, ты... что ты там делаешь?

— Сплю.

Хотя Жуань Синшу и сам догадывался, ответ заставил его широко распахнуть глаза. Он обиженно закусил край одеяла. Видимо, нянцзы его так и не простил.

«Ну и ладно, пусть на разных кроватях, — подумал он, — лишь бы в одной комнате. По крайней мере, я могу на него смотреть... пусть даже только на его спину».

На самом деле Жуань Синшу ошибался. В его нынешнем состоянии Цзилинь ни за что бы не оставил его без присмотра.

Едва император закрыл глаза, как за спиной послышалось шуршание. Спустя мгновение его голос раздался совсем рядом:

— Нянцзы? Ты спишь?

Цзилинь промолчал. Как можно уснуть за долю секунды? Он же не поросенок.

— Что такое? — сухо спросил он.

— Тут холодно, — прошептал Жуань Синшу. — Иди в кровать, а я лягу здесь.

Он искренне считал себя образцовым мужем, пекущимся о своей «супруге». Весенние ночи коварны, и он просто не мог позволить нянцзы спать на жёсткой лежанке. А если тот занеможет? Жуань Синшу же с ума сойдёт от беспокойства.

В конце концов, не выдержав натиска, Цзилинь уступил и поменялся с ним местами.

Он лёг на кровать, не снимая верхних одежд, и обернулся. Жуань Синшу на кушетке уже успел замотаться в одеяло, превратившись в огромный кокон, из которого торчала только макушка.

— Доброй ночи, нянцзы, — донеслось из кокона. — Обязательно увидь меня во сне.

—... Спокойной ночи, — выдохнул Цзилинь.

Свечи не гасили — их пламя лишь приглушили магией, так что в комнате разливался мягкий, едва уловимый свет, похожий на мерцание светлячков.

Тишина окутала дом. Спустя время дыхание Жуань Синшу стало ровным и глубоким — он заснул.

Цзилинь бесшумно поднялся с кровати и подошёл к кушетке. Он услышал, как тот во сне едва слышно бормочет: «Нянцзы...»

В слабом сиянии ночника Цзилинь смягчился. Он склонился и осторожно, точно величайшую драгоценность в мире, взял Жуань Синшу на руки.

Но стоило ему донести его до кровати, как «спящий» вдруг резко дернулся. Цзилинь не ожидал такой прыти, потерял равновесие и повалился на постель вместе со своей ношей.

Жуань Синшу тут же оказался сверху, придавив Цзилиня к матрасу. На его лице играла торжествующая, лукавая улыбка.

— Я так и знал, нянцзы, что ты меня пожалеешь.

Цзилинь нахмурился:

— Так ты не спал?

— Спал, но проснулся, стоило тебе прикоснуться.

Жуань Синшу придвинулся ближе, намереваясь поцеловать Цзилиня, но тот успел вскинуть голову, и поцелуй пришёлся в подбородок. Его это ничуть не смутило — он тут же чмокнул его ещё раз.

— Нянцзы, — хихикнул Жуань Синшу, — давай совершим какое-нибудь... бесчинство.

Цзилинь вскинул бровь, глядя ему прямо в глаза:

— О? И что же в твоём понимании является «бесчинством»?

Жуань Синшу ловким движением развязал пояс Цзилиня и потянул руку ниже:

— Ну, разумеется...

Спустя мгновение раздался громкий хлопок двери. Жуань Синшу, босой и прижимающий к груди подушку, оказался в коридоре.

— Нянцизы! Нянцизы, открой! — он отчаянно затарабанил в дверь. — Я виноват, я больше не буду! Впусти меня, обещаю вести себя смиренно! Я пальцем тебя не трону!

За дверью царила ледяная тишина.

Лу Шэн, которому с трудом удалось ускользнуть от Бай Чжу и втайне вернуться назад, замер в тени, наблюдая за этой сценой.

— Ах ты, Цзилинь! — яростно прошипел он, выходя на свет. — Я так и знал, что ты воспользуешься болезнью Да-шисюна и начнёшь его притеснять! Какая низость! И это — правитель целой страны?

Жуань Синшу, не прекращая колотить в дверь, обернулся на голос. Увидев Лу Шэна, он нахмурился:

—... Младший брат Лу? Что ты здесь делаешь в такой час?

Лу Шэн притворно откашлялся:

— Мне не спалось, и я решил прогуляться, полюбоваться луной. Шёл-шёл и вот, оказался здесь.

Он покосился на босые ноги Синшу, затем на подушку в его руках.

— Да-шисюн, а ты... что это с тобой?

— О-о... — Жуань Синшу поспешно спрятал подушку за спину и нацепил самую беззаботную улыбку. — Ночь выдалась чудесная, вот и я вышел... полюбоваться луной.

Оба одновременно задрали головы. Небо затянуло тяжёлыми тучами, скрывшими луну, а ледяной ветер предвещал скорый ливень.

Жуань Синшу: «...»

Лу Шэн: «...»

Лу Шэн неловко кашлянул:

— У Да-шисюна прекрасный вкус. Раз уж мы так единомышленны в своих увлечениях, может, выпьем по чарочке?

Жуань Синшу бросил тоскливый взгляд на запертую дверь и кивнул:

— Что ж, идея неплохая. Прошу, младший брат.

<http://bllate.org/book/17521/1654357>